

РАЗДЕЛ 1

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Модели установления и эволюции государственной границы

*Архипов А. И., магистрант БГЭУ,
науч. рук. проф. Буховец О. Г., д-р ист. наук*

Прекращение существования СССР как геополитической реальности и субъекта международного права позволило Беларуси впервые в своей истории самостоятельно формировать государственную территорию и государственную границу.

Процесс установления государственной границы и ее дальнейшего существования представляет значительный интерес. Ведь, несмотря на глобализацию и тенденцию частичного размывания государственного суверенитета, пока не известно ни одно государство, отказавшееся от государственной границы или своей территории. Наличие государственной территории до сих пор остается одним из признаков существования государства. Интерес к проблемам границы не исчерпывается этапом ее установления, важно также ее дальнейшее существование, поскольку граница подвержена воздействию естественных и антропогенных факторов.

Многочисленные авторы исследуют проблемы классификации типов границ, изучают их влияние на экономику, миграционные потоки, социокультурные связи и на другие трансграничные процессы, вместе с тем сама граница, процесс ее установления и эволюции также представляют интерес как объект исследования.

Родоначальником терминологии, используемой до сих пор в процессе установления границы и ее эволюции, ряд исследователей XX, да и в наступившем XXI веке признают Генри Макмагона, который в 1896 г. на заседании Королевской артиллерийской ассоциации впервые четко разграничил работы по установлению границы на делимитацию и демаркацию [1]. Его идеи в 1907 г. развил лорд Керзон, упомянув в ходе Романесовской лекции¹ о делимитации и демаркации границы, а также о необходимости ее содержания [2].

¹ Романесовские лекции — ежегодные лекции в Оксфордском университете. Фонд для лекций учрежден Дж. Романесом (George John Romanes) в 1891 году.

В 1945 г. С. Джонс [1] обосновывает такие этапы, как локализация территории, делимитация и демаркация границы, а также администрирование. Т. Мурти [1], говоря о делимитации, отмечает, что «называемые этим термином процессы часто включают в себя все различные и отдельные стадии формализации границы: собственно делимитация (или локализация), определение (или описание), изображение (или картографирование), а также демаркация (или разграничение)». Исследователи Даремовского университета Великобритании, в частности М. Прайт¹, предложили такие этапы, как локализация; делимитация; демаркация; содержание границы; восстановление границы, состоящее из делимитации и демаркации, а также управление границей, как процесс, включающий все стадии, кроме локализации.

В научных исследованиях времен СССР (Б. М. Клименко, Э. А. Пушмин, А. А. Порк и др.) и в настоящее время на постсоветском пространстве (А. Б. Гвоздев, А. А. Першин, А. Д. Шерстнев, А. Т. Худяков и др.) с различными вариациями упоминаются процессы делимитации, демаркации, редемаркации и ректификации государственной границы.

Какова же белорусская модель установления и развития границы, из чего мы исходим при формулировке полномочий, функций и задач органам государственной власти, делегациям на переговорах, а также организуя практические работы?

На законодательном уровне определены процессы установления и содержания границы, изменения прохождения границы, а также процесс уточнения ее прохождения на местности. Под установлением границы понимается ее делимитация и демаркация, при этом может быть пропущен один из этапов или даже оба, в то же время не исключено, что могут быть и иные, пока не известные этапы. В процессе содержания границы можно выделить мероприятия, непосредственно касающиеся эксплуатации сооружений и объектов местности, связанных с обозначением границы, и совместную проверку прохождения границы.

Работы Е. К. Анищенко, В. В. Барабаш, М. И. Ермоловича, А. М. Лукашевича, А. А. Павловского, В. Е. Снапковского, С. Н. Хомича и других постсоветских исследователей относятся к истории формирования государственной территории, а также к проблемам приобретения и утраты отдельных территорий. Работ, раскрывающих методологические и организационно-практические аспекты деятельности государства в этой области на современном этапе, пока нет.

Очевидно, что дальнейшая разработка и совершенствование модели установления и эволюции границы связаны с накоплением практического

¹ Модель была представлена 21 июня 2012 года в г. Вена в Хофбург конгресс центре на семинаре ОБСЕ «Пограничные комиссии: роль, функции и задачи».

опыта, который у нашего молодого государства еще не так велик, и при всей схожести существующих моделей в различных государствах имеются и свои существенные отличия.

Литература

1. Rushworth, D. Mapping in Support of Frontier Arbitration: Delimitation and Demarcation [Electronic resource] / D. Rushworth — Durham University, 1997. — Mode of access : https://www.dur.ac.uk/resources/ibru/publications/full/bsb5-1_rushworth.pdf. — Date of access : 12.10.2016.

2. Curzon, Lord, of Kedleston. Romanes Lectures: Frontiers / Curzon Lord of Kedleston. — Oxford: Clarendon Press, 1907. — Mode of access : <https://archive.org/details/frontiers00curz>. — Date of access : 15.09.2016.

Ляхавічы ў XVI–XVIII ст.: горад ці мястэчка

Булаты П. Ю., асп. РІВШ,
наук. кір. Любая А. А. канд. гіст. навук, дац.

Пры даследаванні гісторыі беларускіх гарадскіх паселішчаў паўстае праблема, якая датычыцца ўжывання пэўных паняццяў і тэрмінаў, а менавіта «горада» і «мястэчка»: у айчынай гістарыяграфіі няма дакладных вызначэнняў, што лічыцца горадам, а што мястэчкам. Адносна дакладная трактоўка «мястэчка» акрэсліваецца ў пастанове Варшаўскага Сойма аб генеральным падымным за 1775 г., дзе ўсе гарадскія пасяленні Рэчы Паспалітай падзяляліся на тры групы: вялікія гарады, малыя гарады і мястэчкі. Адзначалася, што «*miasteczka mają się rozumieć te, które samym się rolnictwem bawią u maiey iak trzysta kominow liczą*» [1, с. 88].

Прыведзеная вышэй трактоўка аказала значны ўплыў на фарміраванне вызначэння «мястэчка» большасцю сучасных даследчыкаў. Пры аналізе структуры гарадскіх паселішчаў Вялікага Княства Літоўскага ў XV–XVIII ст. З. Капыскі прапанаваў у якасці галоўнага крытэрыя, каторы адрознівае мястэчка ад горада, разглядаць заселенасць. Адзначаецца, што для мястэчак уласцівая невялікая люднасць — не больш за 300 дымоў [2].

Абапіраючыся на дадзены крытэрыі, адзначым, што Ляхавічы можна акрэсліць як мястэчка: колькасць дымоў тут цягам двух стагоддзяў вар’іруецца ад 215 да 276 [3].

Аднак, як адзначае даследчык Юрый Бохан, у рэальным жыцці колькасць жыхароў (адпаведна, і дымоў) мястэчка залежала ад перыяду і рэгіёна [4, с. 335]. Дададзены крытэрыі, на нашу думку, трэба разглядаць асобна для кожнага паселішча. У выпадку з Ляхавічамі ён не з’яўляецца досыць аб’ектыўным у сувязі з тым, што за два стагоддзі Ляхавічы становіліся зонай баявых дзеянняў (вайна 1654–1667 гг., Паўночная вайна, Барская канфедэрацыя) і